

УДК 821.161.1

ПРАВООПИСАНИЕ И БЫТОПИСАНИЕ В МАЛОЙ ПРОЗЕ

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА

Никольский Е.В.

В статье рассматривается жанровая специфика малой прозы Всеволода Соловьева, посвященной истории России XVIII-XIX веков. Автор, опираясь на концепцию профессора Н.Л. Вершининой проводит различие между нравоописательным и бытописательным жанрами. Главное отличие между ними состоит в наличии авторской оценки описываемых явлений. В таком случае произведения являются нравоописательными. В творчестве Соловьева такая тенденция возобладала. Изображая повседневность, он показал, как постепенно происходил переход от варварства к более цивилизованному обществу.

Ключевые слова: повседневность, история России, варварство, цивилизация, малая проза, историческая проза, нравописание, бытописание.

THE DESCRIPTION OF MORALITY AND MANNERS

IN VSEVOLOD SOLOVYOV'S SHORT PROSE

Nikolsky E.V.

This article contains a genre specificity of short prose by Vsevolod Solovyov, whose work is devoted to the Russian history between the 18th and 19th centuries. According to professor N.L. Vershinina, the author distinguishes the difference between the description of morality and manners. The main difference is in the presence of author's point of view on the describing occurrences. In this case, such works are considered to be a kind of morality, which characterizes Solovyov's works. Showing every-day life, he examined the process of turning barbarism into a civilizing society.

Keywords: everyday life, Russian history, barbarism, civilization, short prose, historic prose, description of morality and manners.

В конце XIX – в начале XX века романы Всеволода Сергеевича Соловьева (1849-1903) знала и любила вся читающая Россия. В 1880е годы им было создано его центральное произведение «Хроника четырех поколений». Автору удалось завершить свой пятитомник о старинном дворянском роде Горбатовых в короткий срок – в год по роману: «Сергей Горбатов» – 1881 г., «Вольтерьянец» – 1882 г., «Старый дом» – 1883 г., «Изгнанник» – 1884 г., «Последние Горбатовы» – 1885 г. В этих произведениях писатель воссоздал быт и нравы русского дворянства на протяжении 90 лет – от эпохи Екатерины Великой до царствования Александра III. Романы, составившие пентологию, выходили и по отдельности, и в собрании сочинений писателя в 1903-04 гг., и в 1917 году, а после 1991 года были неоднократно переизданы. В этих произведениях отсутствуют автобиографические мотивы, главная проблема – осмысление судеб русского дворянства, через изучение динамики аристократической культуры на протяжении четырех поколений знатной семьи.

Но не только судьбы современной ему аристократии привлекали писателя. Своему любимому периоду истории, «бунташному столетию», XVII веку он посвятил свои нравоописательные романы «Жених царевны», «Касимовская невеста», «Царь-девица» и «Царское посольство». Интерес к повседневности (включая нравоописательные аспекты) у Всеволода Соловьева проявился в повестях «Монах поневоле», «Две жертвы», «Нежданное богатство» и «Приключения петиметра», где он рассмотрел особенности бытовой культуры послепетровской России.

Согласно авторскому уведомлению, помещенному в рассказе «Воскресенье», сюжеты первых трех повестей он почерпнул из историй одной старой дворянки, духовной дочери его деда-священника. Пожилая аристократка посещала гостеприимный дом Соловьевых и, пользуясь их благосклонностью, рассказывала подрастающему поколению то, что наблюдала сама, или знала от других. Документальность или измышленность этого фрагмента повествования мы однозначно определить не можем. Но отметим типологическую параллель к

известной книге Дмитрия Благово «Рассказы бабушки». Об источниках рассказа «Приключения петиметра» у писателя замечаний нет.

В одной из статей, помещенных Всеволодом Соловьевым в собственном журнале «Север» мы находим его размышления о жизни в провинции: «для того, чтобы составить себе верное представление о нашей действительности, в России надо жить не в столице только, а в глубине страны, где развивается настоящая русская жизнь» [2, с. 44].

Специально стоит отметить, что эти строки написаны бывшим снобом, из всех сил стремившимся обосноваться в Санкт-Петербурге, гордившемся своими придворными связями. Но постепенно, благодаря активной творческой деятельности, у писателя произошло изменение системы ценностей, он стремился рассмотреть многие аспекты русской жизни, как в прошлом, так и в настоящем... в максимально возможной полноте аспектов. Всеволод Соловьев специально и преднамеренно не противопоставлял мир столиц миру провинции, более точным будет сказать, что он сопоставлял различные уклады и специфику жизни, выражаясь современным языком и в центре и на местах.

В повестях «Монах поневоле» и «Приключения петиметра» действие происходит в столицах в Петербурге и Москве соответственно, в «Нежданном богатстве» и «Двух жертвах» в глухой сельской провинции. Во всех четырех произведениях наблюдается противопоставление столичного и провинциального: на уровне противопоставления укладов жизни, мировосприятия и образа мыслей жителей столиц и провинции, а также их морального уровня.

Все четыре исторические повести мы относим к нравоописательному жанру. В современной филологической науке данный термин не является общеупотребительным и общеприемлемым.

Ныне сам «термин нравописание крайне расписывают – он, как правило, не определяется от понятия бытописание, смешивается, а не соплагается с натуральными тенденциями, чрезмерно расширяется, применяясь к любым вариациям социально-общественной тематики, не предполагает

поэтологического анализа в контексте историко-культурных формирований и индивидуальных стилей» [1, с. 5].

В своем исследовании профессор Н.Л. Вершинина «Нравоописание в русской прозе XIX-XX веков» проводит различия между собственно нравописанием и бытописанием. По ее мнению, которое мы разделяем, целью нравописателя является «сохранение зазора между "поэтикой вещественности" и ее идеальным (моралистическим) аналогом: зазор подчеркивает ведущую роль и активность авторской позиции – усилиями авторами изначально разведенные друг с другом "лицевая сторона" и "изнанка" наглядным образом воссоединяются» [1, с. 37].

А для автора, работающего с бытописанием актуально иное, ему важен сам предмет: «... именно быт как таковой выступает в качестве познаваемого предмета, выдвигая в качестве главного, критерий верности исторической» [1, с. 37].

В творчестве Соловьева быт как таковой не являлся основным предметом изображения, внимание автора сосредотачивается на морально-этических проблемах.

В повести «Монах поневоле» действие происходит во времена правления императора Павла. Главные герои, троюродные братья и близкие друзья Петр Елецкий и Андрей Алабин – гвардейские офицеры, представители золотой Петербургской молодежи, проводящие свое время в развлечениях и ищущие острых приключений. В их среде «кутежи и всякие дебоши.... принимали громадные размеры. Ежегодно в городе рассказывали о самых разнообразных скандалах: о выбитых окнах, о до полусмерти напуганных офицерами купчихах, вдребезги разнесенных трактирах и других увеселительных заведениях, похищенных девушках и так далее» [3, с. 344].

В повести дана оценка сложившейся ситуации. Так, вступивший на трон монарх, который в своем положении гатчинского затворника долго слушал рассказы об испорченных в столице нравах, с первых же дней своего

царствования он решил положить конец всему «сим вредным порядкам и дебошам» [3, с. 361].

Главный герой произведения, офицер Петр Елецкий, женат, но с супругой не живет, так как тихая семейная жизнь ему наскучила. В Петербурге он встречается провинциальную барышню, влюбляет её в себя, уговаривает сбежать из дома и тайно с ним обвенчаться. Роль священника исполняет переодетый Андрей Алабин. Через три года, когда их обман раскрылся, девушка обращается к Государю с просьбой о справедливости. Павел Первый восстанавливает её в гражданских правах, обеспечивает будущее ребенку, рожденному в этом «браке» и карает виновных. Андрея Алабина ссылают на покаяние в монастырь, где у него происходит переоценка ценностей и жизненных приоритетов. Рассказывая о своем прошлом, Елецкий, ставший иеромонахом и старцем говорит: «только здесь в этой обители я познал величайшее счастье, какого ни на мгновение не испытывал в моей светской греховной жизни, Велико милосердие Божие» [3, с. 366].

Между тем, в этих словах, аксиологически повторяющих мнения императора Павла о развлечениях светской молодежи, содержится авторская оценка столичных нравов.

Тема столичных нравов получает продолжение в рассказе «Приключение петиметра (Старая быль)». Действие происходит в Москве во второй половине XVIII столетия, когда произошел сильный разрыв в культуре и образе жизни между дворянством и купечеством, показано возникновение взаимонепонимания и неприязни между этими сословиями.

Герой произведения московский купец Иван Парамонович Жемчугов, не имевший склонности к выпивке, по словам Вс. Соловьева «пил он вообще мало очень, ибо почитал это грехом и, вино, с непривычки сильно на него действовало» [4, с. 178] и он сотворил то, на что не был способен при иных условиях. Возвращаясь домой, Жемчугов встречается петиметра в белом парике с косичкой, князя Волынцева, который был одет в чулки и башмаки, в длинный

плащ на меху. Вид франта вызывал у купца чувства гнева, презрения и отвращения, а особенно «его возмутили петиметровы руки» [4, с. 185].

Насильно схватив аристократа, пьяный купец привозит его в свой дом и заточает в чулане, куда им же была посажена за какую-то провинность его дочь Марья. Утром Волынцев и Жемчугов, бурно выяснив отношения, приходят к примирению и заключению брачного союза между князем и Марьей Ивановной. В финале приводится внутренний монолог Ивана Парамоновича: «...А все же ты петиметр, и кабы не лукавый попутал меня, кабы не вино проклятущее, не видать бы тебе, как своих ушей мою Марью с моими миллионами. Не для тебя я их добывал петиметр-амурщик. Да ничего не поделаешь!» [4, с. 201].

В этой повести мы наблюдаем простое описание примечательного случая из русской столичной жизни, но не оценку явлений как таковых, поэтому мы её относим не к нравоописательному жанру, а к бытоописательному.

В «Грехе Ивана Ивановича» главный герой, старый москвич, рассказывает своему молодому знакомому случай из его молодости, перевернувший всю его жизнь. В экспозиции приводится описание внешности главного героя: «Иван Иванович был маленький старичок с длинной, густой, даже пожелтевшей от времени, как и набалдашник, бородою. Волос у него было мало, лицо все изрытое мелкими морщинами, но очень доброе и приветливое» [5, с. 3]. По своему типу герой близок к праведникам, упоминания и описания которых встречаются во многих произведениях русской классической литературы. «Иван Иванович аккуратно посещал церковные службы, помогал бедным и вообще делал много всякого добра, насколько позволяли ему его средства и умения. Но ни своим благочестием, ни своей благотворительностью он ничуть не превозносился, никогда не выставлял их на вид... В карты он совсем не играл, табаку не курил, от вина воздерживался» [5, с. 6].

Однако каждую осень с ним начинают твориться странные вещи: обычно благостный и приветливый старичок становится угрюмым, запирается у себя в

доме, никого не принимает. Соловьев здесь рассматривает проблему целожизненного покаяния и искупления тяжкого преступления (убийства безоружного француза в 1812 году). В этом произведении сам рассказ Ивана Ивановича подается как «назидание» его молодому другу. Ибо, как говорит главный герой: «Я всю мою долгую жизнь терплю наказание за великий грех мой, за то, что я погубил человека, ни в чем я не могу найти покоя и счастья... Каждую осень, как близится годовщина моего злодеяния, тоска, та самая тоска, которую я впервые испытал, начинает душить меня. Мне так ясно слышится крики француза, его стоны, мольбы о спасении... Благодарю Господа за то, что Он дает мне возможность искупить грех мой» [5, с. 25-26].

Итак, здесь непросто описывается трагический эпизод из истории войны 1812 года, но и дана оценка деянию Ивана Ивановича, который сначала все воспринимал как своего рода подвиг, после тяжело раскаивался в содеянном.

В повести «Нежданное богатство» описывается внесобытийная сторона пугачевского бунта. Действие происходит в южной части Нижегородской земли. В многодетную семью бедного, но трудолюбивого дворянина Степана Егоровича Кичеева неожиданно приезжает Фирс, его бывший сослуживец по петербургскому гвардейскому полку, ставший атаманом разбойничьей шайки. Появление этого человека вносит смуту в семейство и порождает тяжкие сомнения в душе хозяина имения: «Странное явилось тоже у Степана Егоровича отношение к Фирсу; он хорошо осознавал, что это разбойник, убийца, погибший и страшный человек, но в то же время он не мог не видеть в нем и прежнего друга Фирса, не мог не быть ему благодарным за сегодняшнее спасение семейства» [3, с. 312].

Пугачевский «полевой командир», а точнее деклассированный дворянин, вставший на сторону бунтовщиков, оставляет в Кичеевке награбленные богатства, чем приводит в замешательство её обитателей, испытавших тяжелейшие нравственные сомнения. Желание избавиться от нищеты боролось с четко осознаваемым дворянским долгом по отношению к Императрице Екатерине Великой и обязанностью вернуть похищенное законным владельцам.

В повести приводится фрагмент разговора помещика со слугой: «Утаю воровское богатство – впрок не пойдет» [3, с. 322].

В итоге все завершается благополучно: по указу Царицы богатства остаются в семье Кичеевых. В финале повествуется о том, что «...от правительства указ вышел: все оставленное бунтовщиками и разбойниками в тех имениях, где они притоны свои держали, <...> все это поступит в собственность владельцев имений» [3, с. 334]. А трудолюбивые и благочестивые Кичеевы решают все свои социальные проблемы и делают вклады в храмы и оказывают содействие пострадавшим от пугачевцев.

В повести приводятся авторские характеристики не только героев, но и мотивы их поведения. Если Кичеевы представлены автором в качестве положительных героев, то Фирс и его поделщики как отрицательные. Соловьевым приводятся описания зверств, творимых восставшими. Например, упоминается, что вокруг усадьбы Кильдеевых «...пылали церкви и горели усадьбы... Родной брат Анны Ивановны Кильдеевой <...> был умерщвлен крестьянами, а его дочь изнасиловали и удавили» [3, с. 303].

В повести «Две жертвы», написанной в традициях готической прозы, действие происходит на восточной Украине, в имениях графа Михаила Девиера, развратившегося в Петербурге дворянина, совершающего многочисленные убийства и грабежи. Помимо всего прочего граф – двоеженец, он заточает свою первую супругу в подземелье, объявляет её умершей, устраивает ложные похороны, а впоследствии женится на молодой шляхтянке Ганусе. Про нее Вс. Соловьев писал так: «Она была хороша, как только может быть хороша на воле выросшая дочь Украины, которую впервые коснулось дуновение страсти» [3, с. 377].

Однажды Гануся узнает о существовании в усадьбе её супруга тайных комнат. Желая разгадать их назначение и придя в подземелье, она выясняет, что первая жена графа жива и находится в заточении. Внезапно ворвавшись, Девиер убивает Ганусю.

Петровна, старая крепостная, поверенная в тайны злодеяний графа Михаила Давиера, в разговоре с графиней Ганусей так оценивает деяния своего господина: «Много греха, много окаянства, как еще гром небесный не разразился, как молния Божья не погубила злодея!» [3, с. 408].

В финале повести Всеволод Соловьев делает следующий моральный вывод: «зачем поражаться этими днями нашего прошлого. Стоит только пристальнее поглядеть вокруг себя, чтобы ясно увидеть, что общество развивается и улучшается крайне медленно, что под новой вылощенной оболочкой скрывается та же преступная слабость, те же позорные инстинкты» [3, с. 412].

Важным аспектом проблематики этих произведений стало противопоставление столиц и провинции: если жители Петербурга и Москвы (Алабин, Елецкий и в какой-то мере – Волынцев и Жемчугов) или люди, впитавшие в себя столичное миропонимание (Фирс, Девиер) являются критикуемыми персонажами, то провинциалы (Кичеевы, Гануся, Петровна и другие) положительными. Возможно, такая дифференциация была вызвана разочарованием Соловьева и его поисками культурного идеала (простоты, естественности, искренних и глубоких чувств, высокого морального уровня) за пределами столиц, о чем он и писал в своем публицистическом очерке в журнале «Север».

Обычно, по наблюдениям Н.Л. Вершининой, «отзвуки нравописательного способа литературного освоения» проявлялись, и в том, что в литературе сохранились «верность насущному и одновременно <установки> на моралистическую персонификацию его в идеальном, профетическом образе действительности» [1, с. 95], что «неволью вызывало ассоциации с газетной публицистикой» [1, с. 97]. Зачастую материал в нравоописательных жанрах оборачивается «активной гражданской позиции и вытекающим из нее нерушимыми заповедями» [1, с. 115].

Именно такой подход мы наблюдаем в повестях «Монах поневоле», «Нежданное богатство», «Две жертвы»: Всеволод Соловьев не просто излагает

примечательные случаи из истории галантного века (как в рассказе «Приключение петиметра»), но и дает им свою моральную оценку в отступлениях и диалогах персонажей, показывая, как постепенно осуществлялся переход от варварства к более цивилизованному обществу.

Список литературы:

1. Вершинина Н.Л. Нравописание в русской прозе XIX-XX веков. Псков, 2008.
2. Соловьев Вс. С. Заметки издателя // «Север». СПб., 1888. № 1.
3. Соловьев Вс. С. Царское посольство; Исторические повести. Курск, 1995.
4. Соловьев Вс. С. Новые рассказы. СПб, 1892.
5. Соловьев Вс. С. Грех Ивана Ивановича. СПб, 1900.

Сведения об авторе:

Никольский Евгений Владимирович – кандидат филологических наук, доцент Российского Православного института св. Иоанна Богослова (Москва, Россия).

Data about the author:

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Saint John the Theologian Russian Orthodox Institute (Moscow, Russia).

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.